

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
Л43

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Лекок, Титью.

Л43 Закон бутерброда : роман / ТИТЬЮ ЛЕКОК ; пер. с франц. И. Стаф. — Москва :
Издательство АСТ: CORPUS, 2017. — 384 с. (Счастливые люди)

ISBN 978-5-17-090188-3

После громкого успеха и шестизначных тиражей “Трех стержней” молодая француженка Титью Лекок выпустила “Закон бутерброда” — блестящий роман о первом интернет-поколении. Юность ее героев, фанатов интернета, совпала с юностью самого интернета, взрослого вместе с ними.

Все начинается в 2006 году. Студентка-блогерша Марианна с ужасом обнаруживает, что ее экс-возлюбленный из мести выложил на *YouPorn* ролик, где они занимаются любовью, и там отчетливо видно ее лицо. На защиту Марианны встают веб-журналист Кристоф и начинающий хакер Поль, призванный на помощь, чтобы удалить ролик и отомстить обидчику. Их встреча становится началом дружбы, сомнительного интернет-бизнеса и запутанных отношений, получающих неожиданное продолжение девять лет спустя.

Этот “роман с интернетом” выдвинул Титью Лекок в первый ряд восходящих литературных звезд.

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-17-090188-3

- © Titioü Lecoq, Éditions Au diable vauvert, 2015
- © И. Стаф, перевод на русский язык, 2017
- © А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2017
- © ООО “Издательство АСТ”, 2017
Издательство CORPUS ®

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава первая	
#1	13
Глава вторая	
#2	51
Глава третья	
#3	81
Глава четвертая	
#4	115
Глава пятая	
#5	144

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Девять лет спустя

Глава шестая	
#6	183
Глава седьмая	
#7	223

Глава восьмая	
#8	259
Глава девятая	
#9	288
Глава десятая	
#10	323
Глава одиннадцатая	
# эпилог	361
<i>Слова благодарности</i>	380

Жоану

Сознание нашего времени сосредоточено на современности, которая столь экспансивна, столь широка, что вытесняет прошлое с нашего горизонта и сводит время к одной лишь секунде настоящего. Включенный в эту систему, роман больше не является *произведением* (предназначенным длиться, соединяя прошлое и будущее), а является событием современности, как и другие события, актом, не имеющим завтра¹.

МИЛАН КУНДЕРА
Искусство романа (1986)

1 Перевод Н. Санниковой. (*Здесь и далее — прим. перев.*)

Часть первая

Подлинная жизнь отсутствует.
Мы пребываем вне мира¹.

АРТЮР РЕМБО.
Одно лето в аду. Бред I.
Неразумная дева.
Инфернальный супруг

Reality is what can kick back².

РИЧАРД ДОКИНЗ,
изобретатель термина “мем”

¹ Перевод М. Кудинова.

² Реальность — это то, что может дать сдачи (*англ.*).

В пятницу 18 августа 2006 года, около одиннадцати вечера, тридцатидвухлетний Кристоф Гонне валялся в толстовке и трусах на разложенной диван-кроватьи с ноутбуком, лежавшим на подушке, в свою очередь покоившейся у него на ляжках. Несмотря на прослойку стопроцентного гусиного пера, он чувствовал тепло машины, чей встроенный вентилятор тщетно тужился охладить систему. Приятное ощущение этим летом, таким уж особенно парижским. Дождливым, тоскливым и холодным.

Сними Кристоф подушку, он бы окончательно сварил себе яйца ноутбуком. В последнее время он жестко мандражировал на предмет возможных последствий соседства своих репродуктивных органов и подключенного к *wi-fi* компа. Но на прошлой неделе жизнь решила раз и навсегда унять его страхи относительно живучести его сперматозоидов: Клер ткнула ему в нос положительный тест на беременность. Наглядное доказательство, даже чересчур.

Кристоф переводил взгляд с пластиковой полоски на бесстрастное лицо подруги, подыскивая адекватную реакцию. В итоге выдал робкое: “Ок... И что делать будем?” Клер пожала плечами, потом надула щеки и несколько раз озадаченно пфукнула. Он не стал спрашивать, каким, блин, образом она умудрилась залететь, предчувствуя, что тут откроются необозримые просторы для перепалки.

Он подобрал шнур зарядки: индикатор батареи мигал. Хватит уже обсасывать уравнение “второй ребенок = финансовая яма”. Взглянул на роутер, стоявший на полу, в изножье дивана. Если Клер решит сохранить ребенка, им придется отказаться от вайфая, и Кристоф снова достанет старые желтые 40-сантиметровые кабели *Ethernet*: надо будет переставлять всю мебель в гостиной из-за коробочки в двадцать сантиметров. В прошлом году он даже написал открытое письмо с жалобой на это неудобство, в тайной надежде, что владелец компании *Free* ему ответит. Спрашивал, неужто лишних сантиметров тридцать кабеля требуют таких непомерных затрат, что его распрекрасная фирма вылетит в трубу. Ксавье Ньель письмо проигнорировал.

Кристоф повернул голову и поглядел на комочек в пижаме, лежавший рядом, несмотря на инструкции Клер: “незачем ему с тобой спать, пока меня не будет, у него есть своя комната”. Люк уткнулся лицом в матрас. Кристоф не понимал, каким чудом тот еще дышит. Не удержавшись от искушения, он положил руку сыну на бок — просто так, для проверки. Все хорошо. Как Люк отнесется к появлению еще одного

малыша? Ему всего полтора года, он еще не готов допустить, что мир не вертится вокруг него. Кристоф завидовал его уверенности в том, что он — светило и центр Вселенной. Лучше бы дать ему еще отсрочку. Он вздохнул, взял пульт от телевизора и прибавил звук.

Двое полуголых мужчин разговаривали на пляже под названием Эсмеральда; Виктор Гюго оценил бы этих почитателей по достоинству.

ГАРРИ: Я выдержал искушение. Сломался на четвертый день. То есть, если подумать, я вообще-то чувак неверный, но кайф какой словил! Просто кайф! Зато Эмелине точно не в кайф будет. Знаю я ее. Поглядеть на нее да послушать, точно уйдет. Истеричка, что с нее возьмешь, истеричка конченная.

ЭРИК: Ну ты лох, сказать телке “вернемся вместе”...

ГАРРИ: Видела бы она, что я сделал, лопнула бы, что твой попкорн.

ЭРИК: У меня все хуже, я сам лоханулся.

ГАРРИ: Ну я-то крут, чо!

ЭРИК: А мне она сказала, что я фуфло. Вообще пипец.

ГАРРИ: В Париже все будет иначе. С Эмилиной, думаю, сегодня покончено. Печаль, конечно, привык уже к ней, она мне белье стирает, посуду моет, ковер пылесосит...

ЭРИК: А я свой выбор сделал, теперь в поиске. Раз уж все так, чтобы мне ни о чем не думать.

Кристоф написал: “Драма на Острове Искушений: Симона де Бовуар и Гревисс совершили самосожже-

ние”. Нажал на *Enter*, и через пару секунд пост появился на главной странице его сайта *Vox*, “Все лучшее в новостях, сети и поп-культуре” — чумовой слоган, точно отражающий проводимую Кристофом редакционную политику: пиши, что хочешь. Он отхлебнул пива. С начала лета он каждую неделю постил лучшие реплики и комментировал ударные моменты из передач канала ТФ1. А поскольку эти вершины систематически совпадали с провалами в синтаксисе, кандидаты этого года с их уровнем были настоящей золотой жилой. Сейчас, в августе 2006-го, французский интернет вдруг воспылил страстью к кандидату по имени Гарри. Кристофу, томящемуся в Париже, ничто не мешало стричь купоны с этой страсти, и *Vox* бил все рекорды посещаемости. Тем более что большинство фрилансеров, пахавших вместе с ним, разъехались по отпускам. Свалил даже Луи, его напарник. Он был одинокий капитан, ведущий свой корабль по веб-океану.

На пляже Диамант какая-то женщина изливалась на камеру:

Мелани: Мне было так хорошо с Раймоном, это что-то особенное. Этот опыт, который был в моей жизни, если бы его не было, я бы поселилась с Венсаном. Теперь сэкономлю на переезде.

Интересно, грамматисты обращали внимание на то, как размножились в устной речи относительные

придаточные? — подумал он. Внезапно по кровати прошла вибрация. Стараясь не разбудить Люка, он стал нашаривать телефон и обнаружил его в складках простыни, среди крошек от печенья.

— Алло, дорогая, у тебя все хорошо?

— Да, все в порядке. А у вас? Что сегодня делали?

— Были в бассейне, Люк отрывался, потом в сквере, пятьдесят раз с горки съехали.

— Погода все такая же промозглая?

Он машинально поглядел в окно, но увидел только свет в доме напротив.

— Ага.

— Люк спит?

— Нет, он на кухне, делает нам мохито.

— Балда... Он у себя в кровати спит, а?

— Ну конечно. Все как ты велела.

— Круто. Смотришь “Остров Искушений”?

— Эта передача — моя пятничная вечерняя месса. А ты? Ты как себя чувствуешь?

— Ничего. Ходили на пляж и обжирались как свиньи.

— Ты все равно устаешь?

— Если честно, да. Притом что сплю по двенадцать часов. Но все равно хорошо проветриться и побыть на солнышке. Только я соскучилась.

— Мы тоже по тебе соскучились... И кстати, у тебя было время подумать, что мы все-таки будем делать?

— Ох. Утром встаю и кажется, что завести второго ребенка — это классно. А вечером ложусь спать и думаю, что это предел идиотизма. А ты?

— Аналогично. Пока даже не знаю, что и думать.

— Вообще-то надо что-нибудь решать...

— Угу. Подождем до той недели, ты вернешься, тогда и решим. Не бери в голову и ложись спать.

— Спокойной ночи, до завтра.

— Спокойной ночи, дорогая.

Кристоф знал, что Клер утомляется из-за беременности, но все равно беспокоился. Она была пресс-секретарем-фрилансером и набирала все больше клиентов, чтобы обеспечить семейные нужды. Тем не менее в конце месяца каждый раз рисовалась куча задолженностей и звонков из банка.

ФРАНСУА: Искусительница, с которой у меня больше всего симпатий, это Аннабель. С ней у меня больше всего общих симпатий.

Понятие, с которым у меня меньше всего симпатий, это деньги. С ним у меня меньше всего общих симпатий, подумал Кристоф. Деньги были главной и почти единственной проблемой его жизни. Проклятое понятие; а больше всего бесит, что деньги в конечном счете — всего лишь клочки бумаги и кусочки металла, которым назначается более или менее произвольная стоимость. Какая все-таки фигня: все так цепляются за штуку, из-за которой люди так несчастны. Если бы отменили деньги, Кристоф был бы счастлив иметь второго ребенка, они бы больше времени проводили все вместе, да и квартира была бы побольше сорока квадратных метров. Они бы даже съездили вместе в отпуск. Но законы экономики не позволяли Кристофу оплатить несколько дней семейного отдыха.